

После того как Чжэн Цзыжань взял на себя первый удар гнева директора, а охрана предоставила доказательства, восьмиклассники смело заявили:

— Это девятиклассники принесли дубинки. У нас есть правило: в школьных драках нельзя использовать вещи. Они увидели, что не могут победить нас, и тайком принесли дубинки.

— Бам! — Директор снова ударил по столу. — Вы гордитесь тем, что дерётесь в школе? Какие ещё правила? Сколько правил в школе, а вы ни одно не соблюдаете! Вы прожили уже больше десяти лет, а всё ещё не научились быть людьми! Ничего полезного не изучаете, только занимаетесь ерундой. Если бы вы столько усилий вкладывали в учёбу, вы бы уже поступили в Цинхуа или Пекинский университет!

Теперь все замолчали.

— Чжэн Цзыжань! — Директор снова назвал его имя. — Ты больше не получишь гарантированного поступления в старшую школу. Иди и сдавай экзамены сам!

— Хорошо, директор, — послушно ответил Чжэн Цзыжань.

Его спокойная реакция чуть не довела директора до обморока.

— Остальные, все восьмиклассники получают строгий выговор и должны написать объяснительную на 5 000 слов в течение трёх дней. Девятиклассники — строгий выговор и объяснительная на 10 000 слов, также за три дня. Вызывайте своих родителей партиями. Чжэн Цзыжань, твои родители должны прийти в первую очередь в следующую понедельник! Если бы не обязательное девятилетнее образование, я бы вас всех отчислил!

Их ругали около часа, и, поскольку Чжэн Цзыжань был слишком замечен, половину времени директор потратил на то, чтобы отчитать этого бывшего отличника, который участвовал в драке и начал первым. Что касается настоящих зачинщиков, они внезапно научились скрываться в толпе, опустив головы и молча принимая наказание. Это был их обычный способ справляться с директором и учителями — ведь наказать всех невозможно. В этом отношении Чжэн Цзыжань явно был новичком.

Директор выпил два стакана воды, чуть не сорвал голос и наконец, с досадой, махнул рукой, отпуская их из кабинета. Когда они отошли подальше, Чэнь Шичэн выругался:

— Черт! Кто этот стукач? Если я узнаю, кто это, я его прикончу.

Конечно, это была лишь пустая угроза. Большинство учеников обоих классов знали о их драке, и среди них было много тех, кто любил общаться с учителями. Последний урок был свободным, и многие ходили в учительскую задавать вопросы. Кто именно донёс, он бы не смог выяснить даже за полгода.

Только что сказав это, он почувствовал, что кто-то смотрит на него. По интуиции он обернулся и увидел Чжэн Цзыжаня. Набравшись смелости, он бросил ему вызов:

— Что? Первая красавица школы только что вышла и уже хочет обратно? Мне всё равно, у меня и так проблем хватает. А ты-то другой случай, тебя только что лишили права на гарантированное поступление. Что дальше? Хочешь, чтобы это записали в твоё личное дело и ты потерял право на поступление в университет?

Он закончил свою провокацию, чувствуя себя прекрасно, но Чжэн Цзыжань снова улыбнулся

ему, точно так же, как перед тем, как ударить его. Эта улыбка заставила его напрячься.

Действительно, Чжэн Цзыжань сказал:

— Почему бы и нет?

Затем он сделал шаг вперёд:

— Давай сразимся один на один. Все устали, я справлюсь с тобой сам.

Чэнь Шичэн не решился двигаться. У Сун Сияня всё ещё болело плечо, и, видя, что Чэнь Шичэн трусил, он не стал тратить на него время. Он потянул Чжэн Цзыжаня за руку:

— Пошли, зачем с ним возиться?

Как говорится: «Если командир слаб, то и весь отряд слаб».

Итак, под недовольные взгляды девятиклассников, восьмиклассники во главе с Сун Сиянем и Чжэн Цзыжанем гордо шагали, как победители, обратно в свою зону. Дин Ляокай и Линь Лэй, смешавшись с толпой, обменялись взглядами. С тех пор как началась драка, и Чжэн Цзыжань, и Сун Сиянь показали себя во всей красе, они остались в тени.

Позже слухи о битве распространились, и ученики Старшей школы при Педагогическом университете дали Сун Сияню и Чжэн Цзыжаню прозвища — «Бешеный Пес Сун» и «Дикий Осел Чжэн». Участники драки считали их весьма подходящими.

Конечно, Сун Сияню сначала нужно было заглянуть в медпункт. Его плечо явно было травмировано, и боль не утихала. Однако, придя туда, он обнаружил, что дверь закрыта — время занятий закончилось, и школьный врач ушёл.

Чжэн Цзыжань шёл за ним и, увидев это, предложил:

— Пойдём в больницу.

Сун Сиянь ничего не сказал, направившись к школьным воротам, видимо, приняв его предложение. Только выйдя из школы, они увидели Лян Сяофэя, который сидел на корточках у стены, явно поджидая их. Увидев их, он подбежал и спросил:

— Всё в порядке?

Чжэн Цзыжань ответил:

— Ничего серьёзного. Сначала сходим в больницу.

Услышав слово «больница», Лян Сяофэй забеспокоился:

— Если нужно в больницу, значит, не всё в порядке?!

Сун Сиянь чуть не ударил его от неожиданности, но сдержался:

— Я занимаюсь саньда столько лет, я знаю, что это за травма. Скорее всего, просто ушиб мягких тканей. Сходим в больницу, возьмём лекарства, сделаем физиотерапию.

Лян Сяофэй успокоился и стал торопить их:

— Давайте быстрее, потом домой, уже совсем стемнело, а мой отец будет ругаться.

В больнице врач подтвердил, что Сун Сиянь был прав — это действительно был ушиб мягких тканей. Врач сказал, что нужно приложить холод и пройти курс лечения. Сегодня они точно не успеют вернуться домой рано.

Чжэн Цзыжань попросил у медсестры телефон, позвонил домой и объяснил ситуацию, попросив родителей сообщить двум другим семьям, что они задержатся. Кроме того, он рассказал о своей драке и наказании, попросив родителей встретиться с директором в следующий понедельник.

Его спокойное отношение во время звонка удивило всех троих. Медсестра, забрав телефон, покачала головой:

— Я впервые вижу, чтобы кто-то так спокойно признавался родителям в своих ошибках.

Чжэн Цзыжань поблагодарил её и объяснил:

— Позже я объясню им, почему я так поступил. Обычно они меня понимают.

Медсестра снова восхитилась, что в мире есть такие понимающие родители. Сун Сиянь, услышав это, выглядел немного грустным. Чжэн Цзыжань похлопал его по спине, и на этот раз он не оттолкнул его.

Пока Сун Сиянь прикладывал лёд, Лян Сяофэй, чтобы скоротать время, начал рассказывать:

— Это я вызвал директора. В стене у боковых ворот была дыра, и я следил оттуда. Когда я увидел, что девятиклассники пошли за дубинками, я понял, что вам не поздоровится. Я побежал в учительскую, как раз увидел, как директор зашёл в туалет, и пошёл туда же, а потом рассказал обо всём. Я не создал вам проблем?

— Нет, ты сделал правильно. Если бы директор не пришёл, я мог бы совершить большую ошибку, — с чувством сказал Чжэн Цзыжань.

Сун Сиянь, вздыхая от боли, разоблачил его:

— Не выдумывай. Если бы директор не пришёл, и у нас не было дубинок, мы бы первыми получили по полной.

Чжэн Цзыжань улыбнулся, но на этот раз серьёзно:

— Я говорю правду. Если бы директор не пришёл, я не могу гарантировать, что бы я сделал с Чэнь Шичэном.

Сун Сиянь посмотрел на его улыбку и фыркнул, но больше не спорил. Лян Сяофэй, наблюдая за ними, с любопытством спросил:

— Эй, вы что, помирились?

Сун Сиянь бросил на него взгляд, но не стал отрицать.

Почему он раньше ненавидел Чжэн Цзыжаня? Потому что у Чжэн Цзыжаня было всё, чего у него не было. Потому что он завидовал. Потому что вдруг осознал, насколько он сам ничтожен и плох. Потому что рядом с Чжэн Цзыжанем, который был таким ярким, он чувствовал себя

ещё хуже. В его присутствии он не мог перестать думать о том, насколько он плох, и подозревал, что Чжэн Цзыжань тоже смеётся над ним, что он презирает его.

Он намеренно представлял Чжэн Цзыжаня подлым, намеренно искажал все его поступки, лишь бы он не казался таким идеальным, чтобы убедить себя: «Смотри, этот парень тоже не так уж хорош, он не лучше тебя».

Но всё это было не виной Чжэн Цзыжаня. Бабушка была права — он просто срывал на нём свою злость.

<http://bllate.org/book/16804/1545364>